

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 43—58.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.4

ВЗАИМОПОМОЩЬ ПОКОЛЕНИЙ В ГОРОДСКИХ СЕМЬЯХ

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru

Аннотация. В условиях нуклеаризации и диверсификации института семьи, мобильности членов семей, увеличения продолжительности жизни возрастает значимость семейных межпоколенческих связей. Показателями таких связей могут служить помощь отдельно проживающим родителям взрослых детей и забота бабушек/дедушек о внуках. Анализируются основные факторы, влияющие на участие бабушек/дедушек в заботе о внуках, предметные области изучения на базе обзора российских и зарубежных работ. Использовались базы данных Комплексного наблюдения условий жизни населения 2014, 2016, 2018, 2022 гг., Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г. и переписей 2010 и 2020 гг. Показана положительная динамика помощи родителям в возрасте 60—79 лет взрослых детей, проживающих отдельно. Стабильно высокая доля мужчин и женщин в возрасте 60—79 лет на протяжении 2011—2016 гг. помогала детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков. Помощь родителей матери/отца в присмотре за внуками как дошкольниками, так и школьниками начальных классов не уменьшалась в период с 2016 по 2022 г. Не установлено связи между помощью со стороны отдельно проживающих родственников в уходе за детьми и репродуктивными планами матерей. Обозначены практические проблемы, требующие общественного обсуждения.

Ключевые слова: поколения в семьях, сплоченность, обособление, помощь пожилым родителям, институт бабушек/дедушек, внуки

Для цитирования: Гурко Т. А. Взаимопомощь поколений в городских семьях // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.

Original article

MUTUAL ASSISTANCE OF GENERATIONS IN URBAN FAMILIES

Tatiana A. Gurko

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru

Abstract. In the context of the ongoing nuclearization and diversification of the family institution, the mobility of family members, the intensification of educational and professional activity not only of men, but also of women, and the increase in life expectancy, family inter-generational ties are now becoming more significant. One of the indicators of such family ties can be the help that adult children provide to their parents, and the care of grandparents for grandchildren. Communication with grandchildren has a positive effect on the health of older people, working parents need help in caring for children, grandchildren have a different source of socialization, in contrast to their parents, and emotional support. The need for support of the older generation in caring for grandchildren increases at different stages of the life path of adult children, for single-parent families, minor parents, in situations before and after a divorce. The role of grandparents is irreplaceable in cases of deprivation of parental rights. The social and demographic factors influencing the participation of grandparents in caring for their grandchildren are analyzed. A review of foreign and Russian works made it possible to identify a number of subject areas for further research. First of all, the analysis of various aspects of the well-being of grandparents involved in caring for grandchildren, the impact of communication with grandparents on the development of children of different ages, intergenerational co-parenting and changing the content of the roles of grandparents in new social conditions GKS-KOUZH-2022. The following data from representative studies conducted by the Federal State Statistics Service were used as an empirical base: Comprehensive monitoring of living conditions (GKS-KOUZH)-2014, 2016, 2018, 2022, Selective observation of reproductive plans of the population during 2022 and 2010 and 2020 censuses. The object of analysis were citizens aged 60—79 years old, whose adult children live separately, children from 3 to 8 years old and primary school students and mothers aged 18—44 years old with minor children. No relationship has been established between the presence of regular or episodic assistance from separately living relatives in caring for children and the reproductive intentions of mothers with minor children. Further testing of the hypothesis about the impact of grandparents' help on the reproductive plans of adult children is needed. The positive dynamics of assistance to parents aged 60—79 years old of adult children living separately from 2014 to 2022 is shown. It was found that about half of men and women aged 60—79 years during 2011—2016 helped children living separately in the upbringing of their grandchildren. The help of grandparents in looking after their grandchildren, preschoolers and primary school children, did not decrease, at least in the period from 2016 to 2022. The results obtained indicate the cohesion of generations in urban Russian families living separately.

Key words: generations in families, cohesion, isolation, assistance to elderly parents, institution of grandparenthood, grandchildren

For citation: Gurko, T. A. (2023) Vzaimopomoshch' pokolenii v gorodskikh sem'iakh [Mutual assistance of generations in urban families], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 43—58.

Введение

В России реализуется федеральный проект «Старшее поколение», включающий системную поддержку и повышение качества жизни этой категории граждан. С точки зрения благополучия граждан старшего поколения важны не только государственные усилия, но и их взаимоотношения со взрослыми детьми и внуками. «Наличие связей между людьми старшего поколения и представителями младших поколений, прежде всего связей между людьми старшего поколения и их детьми, внуками, повышает уровень удовлетворенности людей старшего поколения различными сторонами жизни, улучшает их социальное самочувствие», — отмечено в распоряжении правительства¹.

С одной стороны, развитие государственного социального обеспечения, продолжающаяся нуклеаризация института семьи, мобильность членов семей способствуют обособленности и независимости поколений. С другой стороны, в условиях диверсификации института семьи и увеличения продолжительности жизни возрастает значимость взаимосвязей между взрослыми детьми и их родителями [Гурко, 2020: 107].

Научной проблемой является необходимость ответить на вопрос, происходит ли интенсификация или, наоборот, ослабление межпоколенческого взаимодействия, разобщенность поколений в семьях. В качестве показателей взаимосвязей на эмпирическом уровне рассматривается помощь взрослых детей родителям, проживающим отдельно, и забота бабушек/дедушек о внуках. Нуждаются в научном обосновании и ряд предложений в области семейной политики, касающихся участия бабушек/дедушек в заботе о внуках.

В качестве эмпирической базы использовались результаты исследований, проведенных Федеральной службой государственной статистики, — Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) 2014, 2016, 2018, 2022 гг. и Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН) 2022 г., а также переписей населения 2010 и 2020 гг. Поскольку образ жизни и взаимоотношения поколений в семьях отличаются в городе и сельской местности, анализируются только городские подвыборки и данные переписей по городским населенным пунктам.

Объектом анализа выступили горожане в возрасте 60—79 лет, взрослые дети которых проживают отдельно, дети от 3 до 8 лет и учащиеся начальных классов, матери в возрасте 18—44 лет, имеющие несовершеннолетних детей.

Помощь городским родителям взрослых детей

Темпы нуклеаризации семей на эмпирическом уровне установить непросто. Данные переписей фиксируют не столько фактическое проживание поколений, сколько юридическое, т. е. кто и где зарегистрирован. В постсоветский период возможности аренды и покупки жилья расширились, и взрослые дети

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р // Правительство Российской Федерации. С. 20. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwllE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

начинают жить отдельно раньше, нежели в прошлом веке. Тем не менее среди городских домохозяйств с несовершеннолетними детьми по переписи 2010 г. 25 % были расширенными, а в 2020 г. лишь ненамного меньше — 22 %².

Даже за небольшой период с 2014 по 2022 г., по данным КОУЖ³, можно видеть наметившуюся тенденцию увеличения доли пожилых городских граждан 60—79 лет, совершеннолетние дети которых живут отдельно: 78 % в 2014-м, 81 % в 2018 г. и 82 % в 2022 г. В 2022 г. 63 % взрослых детей проживали в том же населенном пункте, 35 % в другом населенном пункте, в другом субъекте РФ и 2 % в другой стране. Значительная же часть самих пожилых родителей — 21 % мужчин и 46 % женщин — проживают одни.

Для анализа помощи со стороны взрослых детей сформированы подвыборки горожан 60—79 лет, имеющих взрослых детей, проживающих отдельно, по базам данных КОУЖ 2014, 2018 и 2022 гг. В анализируемый период (2014—2022 гг.) доля городских отцов и матерей 60—79 лет, проживающих отдельно и получающих различные виды помощи от детей, увеличилась. При этом больше отцов и матерей стали получать помощь в виде покупки продуктов, вещей (с 25 до 39 % по ответам отцов и с 33 до 48 % по ответам матерей) и ухода во время болезни — соответственно с 45 до 61 % и с 54 до 69 %. Матерям и отцам взрослые дети оказывают помощь практически в равной мере, за исключением денежной помощи (рис. 1, 2).

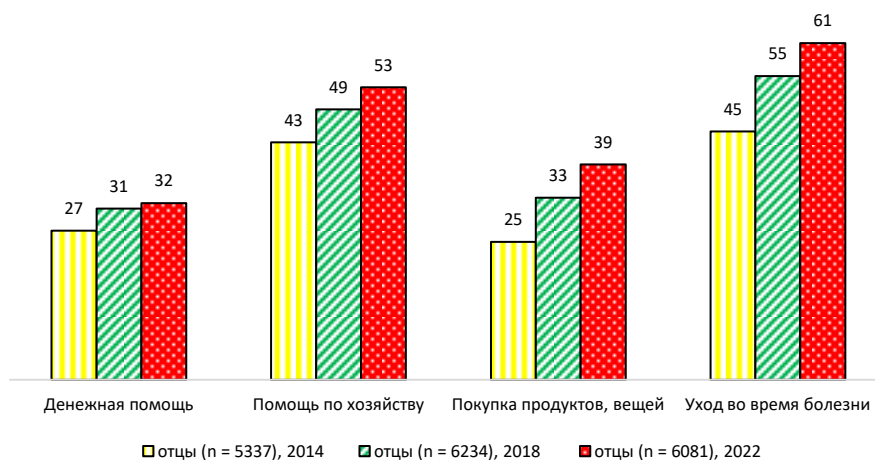

Рис. 1. Динамика доли городских отцов 60—79 лет, получающих помощь от взрослых детей, проживающих отдельно (КОУЖ 2014, 2018, 2022 гг.), %

² Рассчитано по: Всероссийская перепись населения — 2010. Т. 6. Табл. 3. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm. Далее: ВПН; ВПН-2020. Т. 8. Табл. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 21.05.2023).

³ Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 12.06.2023). КОУЖ проводится Федеральной службой государственной статистики с интервалами в несколько лет. В 2014, 2016, 2018 и 2022 гг. выборка составила около 60 тыс. домохозяйств.

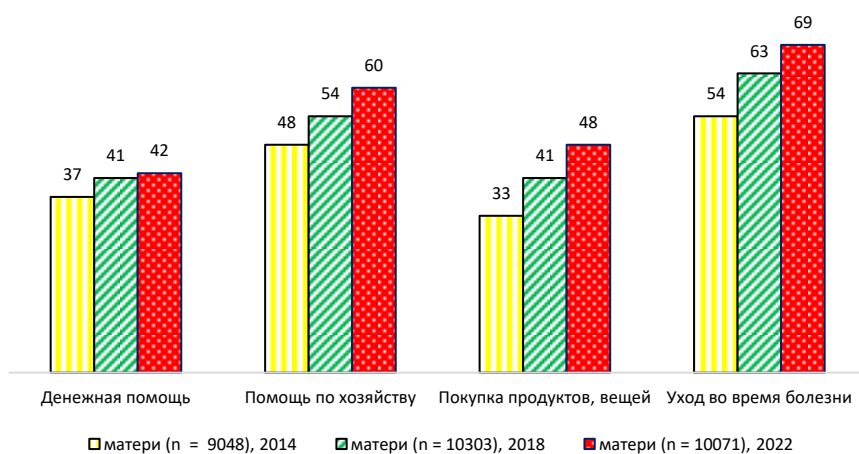

Рис. 2. Динамика доли городских матерей 60—79 лет, получающих помощь от взрослых детей, проживающих отдельно (КОУЖ 2014, 2018, 2022 гг.), %

Доля получателей помощи зависит, как и следовало ожидать, от удаленности проживания взрослых детей. В 2022 г. помощь по хозяйству получали больше пожилых родителей, взрослые дети которых проживают в том же населенном пункте: 64 % мужчин и 71 % женщин по сравнению с 41 % отцов и 45 % матерей, взрослые дети которых проживают в другом населенном пункте или субъекте РФ. Помощь в уходе во время болезни — соответственно 70 и 79 %, 48 и 57 %. По другим видам помощи различия незначительны. То есть даже проживая на расстоянии, взрослые дети продолжают заботиться о своих пожилых родителях.

Факторы востребованности помощи бабушек/дедушек

В доиндустриальных, аграрных обществах в расширенных семьях, в России преимущественно патрилокальных, помощь и авторитет старших в уходе за внуками и их воспитании были нормой. Особую роль в «смягчении нравов», создании обстановки душевного тепла, сопереживания, проникновенности играли в русских семьях бабушки, от всего сердца «болезновавшие» о малых «чадах» [Пушкарева, 1997: 89].

В индустриальный период развития обществ в процессе нуклеаризации расширенных семей роль старшего поколения ослаблялась. В России в советское время бабушки/дедушки играли важную роль в воспитании внуков и уходе за ними. Молодые семьи, в том числе с детьми, семьи с одним родителем длительный период проживали с родителями одного из супругов. Занятость советских матерей вне дома была одна из самых высоких в мире.

В западных странах, наоборот, тенденция участия бабушек/дедушек в воспитании внуков наметилась с конца прошлого века как следствие вовлечения женщин в профессиональную деятельность. Нельзя согласиться с утверждением: «Для западных бабушек тесное общение с внуками является скорее исключением, чем правилом» [Сорокин, 2014: 78]. Оно более применимо к семьям индустриального периода с разделением ролей, в которых матери либо не работали

вне дома, либо были заняты частично в течение дня, недели или на протяжении жизненного пути. По этой причине во многих западных государствах общественные институты ухода за детьми не распространены так, как, например, в бывших социалистических либо Скандинавских странах. Были и остаются востребованы услуги нянь, и в частности мигранток из развивающихся стран, за детьми которых ухаживают родственники на родине (практика, получившая название «глобальные цепи ухода») [Hochschild, 2002: 133].

В постиндустриальный период на возможности и характер участия бабушек/дедушек в воспитании внуков и уходе за ними влияет ряд факторов. Продолжающееся увеличение доли женщин, работающих вне дома, во всех странах, хотя и в разной степени⁴ повлекло востребованность помощи бабушек/дедушек. Так, согласно данным лонгитюдного исследования в европейских странах (Survey of Health, Ageing and Retirement — SHARE), в 2019—2020 гг. больше всего бабушек регулярно ухаживали за внуками в Бельгии (60 %), Франции (56 %), Израиле (52 %), в странах, в которых показатель занятости женщин вне дома наиболее высок, и таких бабушек меньше, например, в Италии (33 %), Румынии (29 %) [Alburez-Gutiérrez, 2023], т. е. в тех странах, где этот показатель, по данным Всемирного банка, ниже. В России уровень занятости женщин был и остается высоким. В 2009 г. работали вне дома 62.8 % женщин в возрасте 20—49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0—6 лет), в 2022 г. — 68.4 %⁵.

В условиях диверсификации института семьи потребность в поддержке старшего поколения в сфере заботы о внуках возрастает на разных этапах жизненного пути взрослых детей — родителей, для семей с одним родителем, несовершеннолетних родителей, в ситуации до и после развода. Так, доля семейных ячеек с одним родителем, для которых помощь бабушек/дедушек особенно актуальна, увеличилась. Согласно ВПН-2010, среди городских семейных ячеек было 30 % материнских и 4 % отцовских, а по данным ВПН-2020, — 32 и 7 %⁶. В условиях постоянной необходимости молодого поколения родителей повышать образовательный уровень, менять место работы и места жительства, в том числе в другой стране, распространяется новый тип семей, который в научной литературе именуется «семьи с пропущенным поколением» (skipped generation families). При длительном отсутствии родителей дети остаются с бабушками/дедушками в привычном окружении сверстников и одноклассников. Незаменима роль бабушек/дедушек в случаях лишения родительских прав в результате разного рода злоупотреблений, отбывания наказания родителями.

Постепенно меняется поколенческая пирамида за счет увеличения продолжительности жизни и сокращения рождаемости. В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин в городах составила 67.7 года, для женщин — 77.8 года⁷ (для сравнения: в 2000 г. — 59.0 и 72.3 года

⁴ Labor force participation rate (% of female population ages 15+), 1990—2022 // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?view=chart> (дата обращения: 21.06.2023).

⁵ Семья, материнство и детство. Табл. 7.16. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 24.07.2023).

⁶ Рассчитано по: ВПН-2010. Т. 6. Табл. 12; ВПН-2020. Т. 8. Табл. 9.

⁷ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.07.2023).

[Демографический ежегодник... , 2021: 48]). Сокращается рождаемость в первую очередь за счет вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х гг. Суммарный коэффициент рождаемости в 2022 г. в городах вновь снизился до 1.36 (для сравнения: в 2012 г. он составлял 1.54)⁸. Постепенно бабушек и дедушек становится больше, нежели внуков. Кроме того, рождение детей откладывается. С начала 1990-х гг. в России средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 22.5 до 25.6 года [Землянова, Чумарина, 2018: 5]. Соответственно увеличивается и период ожидания внуков.

Направления исследований

Одно из направлений зарубежных исследований — сравнительный анализ *благополучия* бабушек/дедушек, регулярно ухаживающих за внуками, тех бабушек/дедушек, которые видятся с ними эпизодически, и их сверстников, не имеющих внуков. На основе данных лонгитюдного исследования здоровья, старения и выхода на пенсию в европейских странах (SHARE) установлено, что у бабушек/дедушек, имеющих внуков, уровень удовлетворенности жизнью существенно выше в сравнении со сверстниками, у которых есть взрослый ребенок (дети), но нет внуков. Более того, принятие роли бабушки и в меньшей мере роли дедушки сопровождалось повышением удовлетворенности жизнью, уменьшением депрессии, ощущением востребованности и продолжения себя [Tanskanen et al., 2019: 4]. Различия по полу исследователи интерпретируют с помощью «гипотезы бабушки», согласно которой более высокая продолжительность жизни женщин связана с необходимостью их эволюционного вклада в фертильность взрослых детей [ibid.: 2].

Начало ухода за внуками обусловлено повышением уровня одиночества среди женщин (но не мужчин) в Южной Европе, в то же время не влияет на изменение уровня одиночества у обоих полов в Западной, Восточной, Северной Европе и Израиле. Такие данные интерпретировались тем обстоятельством, что для бабушек в Южной Европе уход за внуками — это норма и обязательство, ограничивающие встречи с друзьями, любимые занятия. В других же странах бабушки ухаживают за внуками преимущественно по собственному желанию [Hajek, König, 2022: 5].

Исследование китайских бабушек/дедушек, занимающихся уходом за внуками, посещающими детские сады, выявило, что значимыми факторами их удовлетворенности жизнью были наличие брачного партнера либо постоянного друга (подруги), теплые отношения со взрослыми детьми, регулярные физические упражнения и качественный сон [Xu et al., 2023: 7]. Однако отсутствие контрольной группы сверстников, не имеющих внуков или не ухаживающих за ними, не позволяет утверждать специфику данных факторов применительно к объекту исследования.

Содержание ролей бабушек/дедушек и степень их участия в уходе за внуками и их воспитании во многом определяется *структурным фактором*.

⁸ Суммарный коэффициент рождаемости, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.07.2023).

По этому критерию выделяется тип бабушек/дедушек, проживающих совместно с внуками и их родителями в одном домохозяйстве, т. е. в расширенных семьях (coresidential), и тип бабушек/дедушек опекунов (custodial), проживающих в разных домохозяйствах (distance), а также на значительном расстоянии, или трансграничных (long distance and transnational) бабушек/дедушек [Meyer, Kandic, 2017: 4—6]. К данной типологии можно добавить распространенный в России тип бабушек/дедушек, которые живут по соседству со взрослыми детьми и внуками (практика, обозначенная еще в советские времена как «семейная группа») [Ружже и др., 1976].

В ходе анализа результатов более 100 исследований, опубликованных с 1978 по 2019 г., учитывалось три структуры, в которых изучались последствия участия бабушек/дедушек в уходе за внуками для их благополучия: воспитание внуков без родителей (опекуны); проживание со взрослыми детьми и внуками и раздельное проживание, но участие в жизни внуков. Установлено, что умеренное участие отдельно проживающих бабушек/дедушек связано с хорошим здоровьем и высоким уровнем благополучия. В других контекстах при совместном проживании, и особенно в опекунских семьях, влияние участия в заботе о внуках на показатели благополучия неоднозначно. В азиатских странах, в которых совместное проживание трех поколений все еще является нормой, бабушки/дедушки вполне благополучны. Негативные же последствия для благополучия бабушек/дедушек в опекунских семьях обусловлены предысторией принятия внуков под опеку, проблемами взрослых детей, а не обязанностями по уходу за внуками [Danielsbacka et al., 2022: 344—350].

По данным исследования, проведенного Австралийским институтом семейных исследований (Australian Institute of Family Studies — AIFS), основными мотивами ухода за внуками бабушек/дедушек было желание провести время с внуками, помогать своим детям другими способами помимо финансовых и ограничить заботу о внуках посторонними людьми. Большинство бабушек/дедушек не рассматривали свою помощь как уход за ребенком, подчеркивая удовольствие от совместного времяпрепровождения. При этом они демонстрировали амбивалентные чувства, отмечая, что уход за ребенком утомляет, но также заряжает энергией [Baxter, 2022: 18—27].

В условиях трансформации социальных ролей мужчин и женщин повысился исследовательский интерес к роли *дедушек* в воспитании внуков. Изучается влияние общения с дедушками на благополучие детей и подростков [Tanskanen, Danielsbacka, 2019; Wild, 2016]. Исследуется частота контактов с внуками дедушек различного семейного статуса. Так, в частности, было показано, что в Норвегии у активных дедушек есть супруга или партнерша [Knudsen, 2016], в сравнении с дедушками, состоящими в браке, разведенные дедушки редко общаются с внуками в Чехии [Hubatkova et al., 2015: 783] и Финляндии [Danielsbacka, Tanskanen, 2016]. На основе данных лонгитюдного исследования в Англии показано, что дедушки в низкодоходных домохозяйствах чаще практикуют физический уход за внуками, а в высокодоходных ориентированы на развитие внуков «как личностей» [Zanasi, Sieben, 2022: 17].

Сравнительное исследование методом глубинных интервью дедушек в двух странах, имеющих сходные культурные особенности, Мексике и Испании,

показало, что современные дедушки в большей мере вовлечены в занятия с внуками, не стесняются выражать свои позитивные эмоции и отрицают телесные наказания в отличие от их собственных дедушек. Авторы пришли к выводу, что патриархатная модель поведения дедушек как властных и суровых устарела, выражение эмоций больше не противоречит образу мужественности. Как в любом поисковом исследовании, выделены типы, распространенность которых предлагается изучить в количественном исследовании [Ortega-Gaspar et al., 2022: 154—155].

Понятие межпоколенческого сородительства используется для изучения разделения труда по уходу за детьми между родителями и бабушками/дедушками, конфликтов по поводу рационального питания, методов дисциплинирования, учебы и круга общения детей [Vai et al., 2023: 83—90]. Анализируется динамика участия бабушек/дедушек по материнской либо по отцовской линии в разных культурах. Так, в отличие от западных стран бабушки/дедушки по отцовской линии активнее участвуют в воспитании детей в Китае и Индии, поскольку там сохранилась патрилокальная практика проживания молодых семей [ibid.: 86]. На основе российских данных было установлено, что бабушки, имеющие внуков от дочерей, общаются с ними чаще, нежели те, кто имеет внуков от сыновей [Краснова, 2000: 112]. Такое утверждение нуждается в проверке в условиях распространения неолокального типа проживания молодых семей.

В России исследования, посвященные заботе бабушек/дедушек о внуках, выполнены на небольших выборках. На основе семейного консультирования выделены новые роли московских бабушек, дополняющие родительские. Сделан вывод, что все меньше молодых родителей ожидают от бабушек/дедушек выполнения «замещающей роли» и у самих бабушек/дедушек снижается готовность к тому, чтобы заменить родителей [Арутюнян, 2012: 80]. В то же время очевидно, что в России значительны этнические различия. Так, подавляющее большинство осетинских бабушек считают помощь в воспитании внуков своей обязанностью и «опасаются непонимания со стороны окружающих», если не будут этого делать [Дзагурова, 2021: 80].

Исследование бабушек по материнской линии, проживающих вместе со своими дочерьми и внуками-подростками в Нижнем Новгороде и области, позволило сделать вывод, что «проживание в одном домохозяйстве формирует специфический тип межпоколенных внутрисемейных отношений, создающих более комфортные условия для оказания помощи и поддержки в быту и воспитании детей» [Курамшев и др., 2017: 78]. Однако возникает вопрос, насколько такие условия комфортны с точки зрения субъективного благополучия бабушек/дедушек.

Одно из немногих исследований, объектом которых выступают бабушки-опекуны, проводилось с целью получить информацию о жизненных путях их дочерей, лишенных родительских прав. В то же время анализировались и проблемы самих бабушек/дедушек, которые переживают переутомления и стрессы в связи с ответственностью за судьбу опекаемого ребенка [Козлова, 2016: 113—133].

Показателем близости/разобщенности поколений в семье может служить отношение молодежи и студентов к своим бабушкам/дедушкам, что стало предметом изучения в ряде исследований. Анализ онлайн-дискуссий позволил сделать вывод, что в современной городской семье наблюдается устойчивая связь внуков и прародителей [Тихомиров, 2017: 8]. Опрос нижегородских студентов-гуманитариев

также выявил, что большая их часть позитивно оценивают опыт взаимодействия с бабушками и желают повторить его в отношении собственных детей. Кроме того, ученые обнаружили приоритет дедушек со стороны отца среди опрошенных девушек [Саралиева и др., 2020: 513].

По данным онлайн-опроса в Свердловской области, половина родителей «считают необходимым финансовое вознаграждение прародительского труда со стороны государства» [Багирова, Бледнова, 2022: 72]. Нужны ли государственные выплаты бабушкам/дедушкам? Либо это будет противоречить социальной справедливости, поскольку не у всех молодых родителей есть бабушки/дедушки, проживающие в том же населенном пункте? Кроме того, в России есть возможность для работающих бабушек/дедушек использовать полностью или по частям отпуск по уходу за ребенком. Молодые же родители, получающие материальную поддержку от государства, могут сами решить, разделить ли им обязанности по уходу между собой, оплатить ли услуги профессиональной няни либо использовать помощь бабушек/дедушек.

Помощь бабушек/дедушек

С точки зрения анализа динамики межпоколенческого взаимодействия важно было определить, меняется ли доля городских жителей, помогающих взрослым детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков. По крайней мере в период 2011—2016 гг. среди горожан 60—79 лет была стабильно высока доля мужчин (48 %) и женщин (51 %), оказывающих такую помощь. К сожалению, в исследование КОУЖ 2018, 2020, 2022 гг. переменная о помощи родителей взрослым детям не включена, поэтому нет возможности зафиксировать дальнейшую тенденцию.

Уровень образования мужчин и женщин, проживание в конкретном федеральном округе РФ не связаны с их участием в воспитании внуков, так же как и семейный статус женщин. Среди тех, кто помогают детям в воспитании внуков, меньше всего дедушек, не состоящих в браке, семейный статус бабушек незначим. В 2016 г. в группе бабушек/дедушек 60—69 лет доля помогающих в воспитании внуков была несколько выше в сравнении с более пожилыми мужчинами и женщинами в возрасте 70—79 лет (рис. 3).

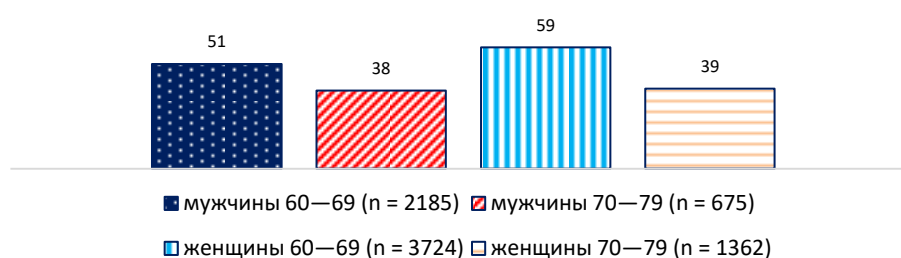

Рис. 3. Помощь детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков (КОУЖ-2016), %

По базам данных о детях КОУЖ-2022 удалось определить, кто осуществляет присмотр за дошкольниками 3—8 лет (348 детей), которые не посещают дошкольную образовательную организацию. В основном это делают мать/отец (87 %), родители матери/отца (33 %), взрослые дети (5 %). Присматривают за дошкольниками 3—8 лет, когда они не находятся в дошкольной образовательной организации (3516 детей), мать/отец (83 %), родители матери/отца (48 %), взрослые дети (11 %).

На рисунке 4 представлены данные о городских школьниках начальных классов, которые не посещают группы продленного дня. Можно видеть, что родители матери/отца, т. е. бабушки/дедушки, вносят большой вклад в присмотр за своими внуками — школьниками младших классов. Услуги специально нанятого человека (няня, воспитатель, гувернантка) используются крайне редко.

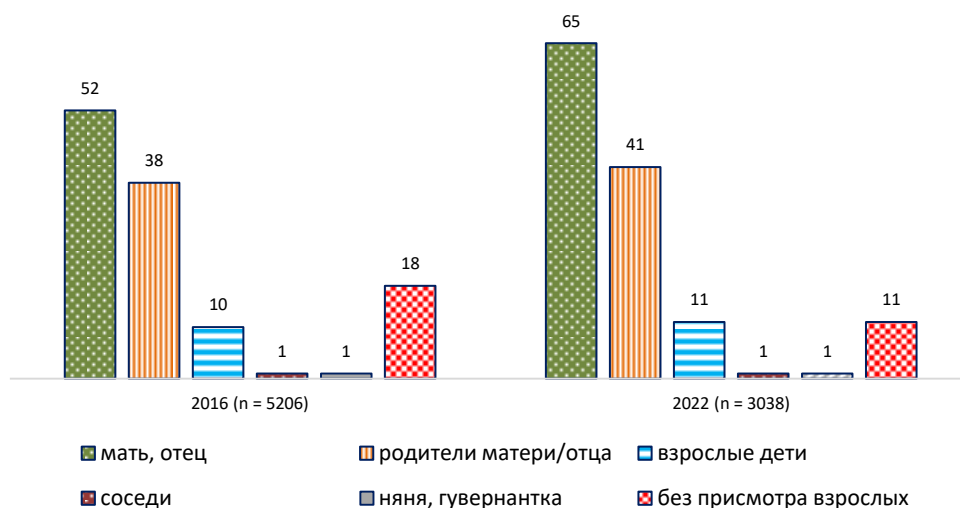

Рис. 4. Присмотр за городскими учащимися начальных классов после занятий в школе (КОУЖ, 2016, 2022 гг.), %

Гипотетически уверенность в помощи со стороны бабушек/дедушек может влиять на репродуктивные планы взрослых детей. По подвыборке РПН-2022⁹ матерей в возрасте 18—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей, не обнаружено связи между помощью родственников, проживающих отдельно, в уходе за детьми и репродуктивными установками матерей. Для того чтобы определить влияние помощи бабушек/дедушек в заботе о внуках на репродуктивные планы детей, проживающих как вместе, так и отдельно, нужны дальнейшие исследования.

⁹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения — 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 23.04.2023). Выборка 15 тыс. домохозяйств, опрашивался один из членов домохозяйства — женщина в возрасте 18—44 лет или мужчина в возрасте 18—60 лет.

Заключение

В условиях продолжающейся нуклеаризации и диверсификации института семьи, мобильности членов семей, интенсификации образовательной и профессиональной активности не только мужчин, но и женщин, увеличения продолжительности жизни возрастает значимость семейных межпоколенческих связей.

Показано, что все больше взрослых детей помогают родителям, проживающим отдельно, родители же, в свою очередь, по-прежнему активно участвуют в заботе о внуках, что свидетельствует о сплоченности поколений в городских семьях.

Некоторые практические вопросы, связанные с заботой бабушек/дедушек о внуках, требуют не только научных обоснований, но и общественного обсуждения. Имеет ли смысл государству оплачивать труд бабушек/дедушек, которые заботятся о внуках, проживающих с родителями? Необходимо ли расширение юридических прав бабушек/дедушек в сфере заботы о внуках, проживающих с родителями, т. е. дополнение п. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ абзацем: «Ребенок по своему желанию и с согласия родителей вправе временно пребывать у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников»¹⁰. Мнения по поводу этой законодательной инициативы разделились.

Ряд исследовательских гипотез, в частности о влиянии помощи бабушек/дедушек в заботе о внуках на репродуктивные намерения, нуждаются в дальнейшей проверке. Судить об эволюции или трансформации института бабушек/дедушек в России в изменившихся социальных условиях пока рано: крайне мало надежных эмпирических данных. В любом случае вклад бабушек/дедушек в заботу о внуках имеет смысл рассматривать в первую очередь с точки зрения благополучия пожилого поколения, их внуков и родителей, а не исключительно как фактор повышения рождаемости.

Список источников

- Арутюнян М. Ю.* Изменение «института бабушек»: социально-психологический аспект // *Народонаселение*. 2012. № 1. С. 76—85.
- Багирова А. П., Бледнова Н. Д.* Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Сер.: Социальные науки. 2022. № 1. С. 66—73.
- Гурко Т. А.* Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // *Социологические исследования*. 2020. № 12. С. 105—115.
- Демографический ежегодник России, 2021: статистический сборник / Росстат*. М., 2021. 256 с.
- Дзагурова Н. Х.* Социальная роль бабушки в современной осетинской семье // *Социология*. 2021. № 6. С. 78—83.

¹⁰ О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников): законопроект № 1030390-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7> (дата обращения: 23.06.2023).

- Землянова Е. В., Чумарина В. Ж.* Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 6.
- Козлова Т. З.* Жизненные траектории людей, лишенных родительских прав. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2016. 282 с.
- Краснова О. В.* Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 108—116.
- Курамшиев А. В., Кутявина Е. Е., Судьин С. А.* Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 70—79.
- Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М.: Ладомир, 1997. 381 с.
- Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Опыт исследования семейных групп // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 113—120.
- Саралиева З. Х.-М., Судьин С. А., Янак А. Л.* Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум: сборник тезисов докладов участников форума, Москва, 16—18 ноября 2020 г. М.: Перспектива, 2020. С. 509—521.
- Сорокин Г. Г.* Бабушки современной России // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 78—80.
- Тихомиров С. А.* Образ бабушки глазами современной молодежи: штрихи к портрету // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 11.
- Alburez-Gutiérrez D.* The age of the grandparent has arrived // The Economist: Weekly Edition. 2023. 12 January.
- Bai X., Chen M., He R., Xu T.* Toward an integrative framework of intergenerational coparenting within family systems: a scoping review // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15, № 1. P. 78—117.
- Baxter J.* Grandparents and Child Care in Australia: (Families in Australia Survey Report). Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2022. 38 p.
- Danielsbacka M., Křenková L., Tanskanen A. O.* Grandparenting, health, and well-being: a systematic literature review // European Journal of Ageing. 2022. Vol. 19. P. 341—368.
- Danielsbacka M., Tanskanen A. O.* Grandfather involvement in Finland: impact of divorce, remarriage, and widowhood // Grandfathers / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 183—197. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Hajek A., König H. H.* Grandchild care and loneliness among older Europeans: longitudinal evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe // International Journal Geriatric Psychiatry. 2022. Vol. 37, № 8. P. 1—7.
- Hochschild A.* Global care chains and emotional surplus value // On the Edge: Globalization and the New Millennium / ed. by A. Giddens, H. Will. London: Sage, 2000. P. 130—146.
- Hubatkova B., Kreidl M., Zilincikova Z.* Why divorced grandfathers provide grandchild care less often than married grandfathers? // Czech Sociological Review. 2015. Vol. 51, № 5. P. 783—814.
- Knudsen K.* Good grandfathers have a partner // Grandfathers / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 165—181. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Meyer M. H., Kandic A.* Grandparenting in the United States // Innovative Aging. 2017. Vol. 1, № 2. P. 1—10.

- Ortega-Gaspar M., Leeson G., Klein A.* The dynamics of grandfathers: a comparative analysis Mexican and Spanish society // *Research on Ageing and Social Policy*. 2022. Vol. 10, № 2. P. 134—158.
- Tanskanen A. O., Danielsbacka M.* Maternal grandfathers and child development in England: impact on the early years // *Grandfathers* / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 217—228. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Tanskanen A. O., Danielsbacka M., Coall D. A., Jokela M.* Transition to grandparenthood and subjective well-being in older Europeans: a within-person investigation using longitudinal data // *Evolutionary Psychology*. 2019. Vol. 17, № 3. P. 1—12.
- Wild L.* Grandfather involvement and adolescent well-being in South Africa // *Grandfathers* / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 249—256. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Xu Y., Zhang L., Mao S. Y., Zhang S., Peng S. Z., Zhang Q., Wu W. W., Tan X. D.* Sociodemographic determinants of life satisfaction among grandparent caregivers // *Frontiers in Public Health*. 2023. Vol. 11. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1044442>.
- Zanasi F., Sieben I.* Income and educational differences in grandparental childcare: evidence from English grandmothers and grandfathers // *Community, Work and Family*. 2022. № 1. P. 1—20.

References

- Alburez-Gutiérrez, D. (2023) The age of the grandparent has arrived, *The Economist*: Weekly Edition, 12 January.
- Arutiunian, M. Iu. (2012) Izmenenie “institutu babushek”: sotsial’no-psikhologicheskii aspekt [Changing the “institution of grandmothers”: a socio-psychological aspect], *Narodonaselenie*, no. 1, pp. 76—85.
- Bagirova, A. P., Blednova, N. D. (2022) Soderzhanie i rezul’taty praroditel’skogo truda v otsenkakh ural’skikh roditelei [Contents and results of grandparental labour in the assessments of Ural parents], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial’nye nauki, no. 1, pp. 66—73.
- Bai, X., Chen, M., He, R., Xu, T. (2023) Toward an integrative framework of intergenerational coparenting within family systems: a scoping review, *Journal of Family Theory and Review*, vol. 15, no. 1, pp. 78—117.
- Baxter, J. (2022) *Grandparents and Child Care in Australia: (Families in Australia Survey Report)*, Melbourne: Australian Institute of Family Studies.
- Danielsbacka, M., Křenková, L., Tanskanen, A. O. (2022) Grandparenting, health, and well-being: a systematic literature review, *European Journal of Ageing*, vol. 19, pp. 341—368.
- Danielsbacka, M., Tanskanen, A. O. (2016) Grandfather involvement in Finland: impact of divorce, remarriage, and widowhood, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 183—197.
- Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2021: Statisticheskii sbornik (2021)* [Demographic yearbook of Russia, 2021: Statistical collection], Rosstat, Moscow.
- Dzagurova, N. Kh. (2021) Sotsial’naia rol’ babushki v sovremennoi ossetinskoii sem’e [The social role of the grandmother in the modern Ossetian family], *Sotsiologiia*, no. 6, pp. 78—83.

- Gurko, T. A. (2020) Vzaimootnosheniia roditel'ei i vzroslykh detei: poniatia dlia analiza [Relationship between parents and adult children: concepts for analysis], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 105—115.
- Hajek, A., König, H. H. (2022) Grandchild care and loneliness among older Europeans: longitudinal evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe, *International Journal Geriatric Psychiatry*, vol. 37, no. 8, pp. 1—7.
- Hochschild, A. (2000) Global care chains and emotional surplus value, in: Giddens, A., Will, H. (eds), *On the Edge: Globalization and the New Millennium*, London: Sage, pp. 130—146.
- Hubatkova, B., Kreidl, M., Zilincikova, Z. (2015) Why divorced grandfathers provide grandchild care less often than married grandfathers?, *Czech Sociological Review*, vol. 51, no. 5, pp. 783—814.
- Knudsen, K. (2016) Good grandfathers have a partner, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 165—181.
- Kozlova, T. Z. (2016) *Zhiznennye traektorii liudei, lishennykh roditel'skikh prav* [Life trajectories of people deprived of parental rights], Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Krasnova, O. V. (2000) Babushki v sem'e [Grandmothers in the family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 108—116.
- Kuramshev, A. V., Kutiavina, E. E., Sud'in, S. A. (2017) Babushka v sisteme vnutrisemeinykh otnoshenii: sotsiologicheskii analiz [Grandmothers in the system of intergenerational relations in the family: sociological analysis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 70—79.
- Meyer, M. H., Kandic, A. (2017) Grandparenting in the United States, *Innovative Aging*, vol. 1, no. 2, pp. 1—10.
- Ortega-Gaspar, M., Leeson, G., Klein, A. (2022) The dynamics of grandfathers: a comparative analysis Mexican and Spanish society, *Research on Ageing and Social Policy*, vol. 10, no. 2, pp. 134—158.
- Pushkareva, N. L. (1997) *Chastnaia zhizn' russkoï zhenshchiny: nevesta, zhena, ljubovnitsa (X — nachalo XIX v.)* [Private life of a Russian woman: bride, wife, mistress (X — early XIX c.)], Moscow: Ladomir.
- Ruzhze, V. L., Eliseeva, I. I., Kadibur, T. S. (1976) Opyt issledovaniia semeinykh grupp [Experience of research of family group], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 113—120.
- Saraliev, Z. Kh.-M., Sud'in, S. A., Ianak, A. L. (2020) Praroditel'skie otnosheniia v sovremennoï rossiiskoi sem'e: opyt pilotnogo issledovaniia [Grandparental relations in the modern Russian family: the experience of a pilot study], *I Rossiisko-Iranskiï sotsiologicheskii forum: Sbornik tezisev dokladov uchastnikov foruma*, Moskva, 16—18 noiabria 2020 goda, Moscow: Perspektiva, pp. 509—521.
- Sorokin, G. G. (2014) Babushki sovremennoï Rossii [Grandmothers of modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 78—80.
- Tanskanen, A. O., Danielsbacka, M. (2016) Maternal grandfathers and child development in england: impact on the early years, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 217—228.
- Tanskanen, A. O., Danielsbacka, M., Coall, D. A., Jokela, M. (2019) Transition to grandparenthood and subjective well-being in older Europeans: a within-person investigation using longitudinal data, *Evolutionary Psychology*, vol. 17, no. 3, pp. 1—12.

- Tikhomirov, S. A. (2017) *Obraz babushki glazami sovremennoï molodëzhi: shtrikhi k portretu* [Image of a grandmother through the eyes of young people: strokes to a portrait], *Kontsept*: Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal, no. 11.
- Wild, L. (2016) Grandfather involvement and adolescent well-being in South Africa, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 249—256.
- Xu, Y., Zhang, L., Mao, S. Y., Zhang, S., Peng, S. Z., Zhang, Q., Wu, W. W., Tan, X. D. (2023) Sociodemographic determinants of life satisfaction among grandparent caregivers, *Frontiers in Public Health*, vol. 11, <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1044442>.
- Zanasi, F., Sieben, I. (2022) Income and educational differences in grandparental childcare: evidence from English grandmothers and grandfathers, *Community, Work and Family*, no. 1, pp. 1—20.
- Zemlianova, E. V., Chumarina, V. Zh. (2018) Otkladyvanie detorozhdeniia rossiiskimi zhenshchinami v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviakh [Births' postponement by women in Russia within modern socio-economic context], *Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*, no. 6.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 09.08.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 09.08.2023; accepted for publication 14.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).